

ПРИЧИНЫ НЕПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ДУХОВНЫЕ АСПЕКТЫ

Анализируются духовно-культурные основы поведения людей, в том числе неправомерного. Автор показывает значение религии, морали, этических и иных норм для формирования установок законопослушного поведения.

Ключевые слова: неправомерное поведение, вера, неверие, сознание, мировоззрение, жизненный опыт, бесконтрольность, произвол, общественное мнение

*Ne te quesiver is extra
(Не ищите ничего вне себя)*

В настоящей статье речь пойдет об основных причинах неправомерного поведения, в том числе в сфере профессиональной государственной деятельности.

Прежде всего отметим, что причины представляют собой взаимосвязанные, необходимые и достаточные источники порождения и приведения в действие какого-то явления. Они есть факторы превращения чего-то вероятного, потенциально возможного в реальное, существующее и действующее в мире. Истинные причины отдельного поступка можно понять лишь при рассмотрении его как фрагмента определенной веры, сознания, мировоззрения, характера конкретного человека, его привычек и жизненного опыта.

Вера в Бога приводит нас к знанию, что всякий человек есть «дух, душа и тело»¹. Причем дух – это то, посредством чего человек получает способность знать, сознать духовный мир и своего творца – Бога; душа человеческая представляет собой чувственное основание его желаний и привязанностей; тело же – место пребывания духа и души человека, его поврежденной первоначальным грехом изначально чистой природы, которая унаследована от праотца Адама.

О противоречивости души и тела в Библии сказано: «Как лань желает к потокам воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лицо Божие!.. Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога»; «но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти?»; «дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное». Человек по своей природе – эгоист, сосредоточенный на собственном «я», противный Богу и склонный к греху. Источники греха – искушение собственной похотью, увлечение и обольщение, которые ведут к духовной смерти. «Враги человеку – домашние его», т. е. внутренние похоти, соблазны, бесы, его разрушительные страсти и желания. «...Из сердца

* Кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник ИЗиСП при Правительстве РФ (Москва).

исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи; лжесвидетельства, хуления – это оскверняет человека...»; «лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено: кто знает его?»

Ф. М. Достоевский по этому поводу писал следующее: «Дьявол борется с Богом, и поле борьбы есть человеческое сердце»². По причине привязанности к делам плоти и земным благам, а также гордости и самонадеянности человек самовольно стремится овладеть всем материальным миром и по-своему совершенствоваться без посредства своего творца. Его смертное тело восстает, и бунтует против его бессмертной души и вечного духа, и старается выйти из-под их контроля, и удовлетворить вожделения, влечения и пагубные страсти. Однако при этом он все больше и больше погружается в болото греха и смерти и, не имея твердой духовной опоры в Боге, естественно, не в состоянии вытащить себя из болота бренной жизни.

Древнегреческие философы и поэты говорили, что между людьми, между братьями нет правды, люди не соблюдают данной клятвы, не ценят правды и добра, всюду царит насилие, ценятся лишь гордость и сила³. Сердце человека испорчено грехом, а его разум находит средства для удовлетворения и исполнения желаний сердца, поскольку разум, как правило, находится на службе у сердца и души.

Причины неправомерных решений и действий могут состоять также в невежестве, неосознании, непонимании того, что есть истинное, правообразное и правомерное, незнании слова и воли Божьей, неспособности следовать заповедям. В крестной молитве Христос просит Отца простить своих мучителей и убийц, которые не ведали, что творят, «ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы».

Нередко причинами неправомерного поведения становятся гордость, зависть, непокорность, идолопоклонство, сладострастие и другие соблазны человека. Причиной и благоприятным условием совершения преступления может быть также чрезмерная медлительность властей в деле своевременного предупреждения поводов к совершению преступлений, скорого свершения правосудия над правонарушителями и справедливого наказания последних. «Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло», – говорится в Библии.

Наряду с небрежным отношением представителей публичной власти к своевременному исполнению обязанностей в отношении нарушителей закона и общественного порядка еще более серьезными причинами дестабилизации правопорядка являются бесконтрольность и произвол, которые подрывают доверие простых граждан к авторитету и силе действия закона, а также к существующей власти в целом. «Увы, те, которые должны быть блюстителями порядка, они-то и являются вождями беспорядков!» – с горечью писал Иоанн Златоуст⁴.

Существует множество разнообразных теорий о причинах греховного и неправомерного поведения человека, которое обусловлено наличием разнообразных биологических и социальных факторов.

Так, Ч. Ломброзо делает акцент на «наследственной предрасположенности» человека к неправомерному поведению⁵, при котором некогда приобретенные в процессе филогенеза душевные и физические свойства предков наследуются потомками, развиваются и проявляются в их поведении подсознательно, хотя поступки совершаются умышленно.

По З. Фрейду, все решения и действия человека определяются двумя доминирующими инстинктами человека: инстинктом жизни (эросом) и инстинктом смерти (тонатосом), при этом «бессознательная сфера не подчиняется зако-

нам времени и пространства»⁶. «Даже если человек вытеснил бы свои дурные побуждения в сферу бессознательного и захотел бы убедить себя, что он за них не ответствен, он все-таки вынужден чувствовать эту ответственность как чувство вины от неизвестной ему причины»⁷. Отмечая, что поведение человека зависит от состояния его души и сознания, Фрейд писал, что конечную цель душевной деятельности человека можно описать как стремление к получению удовольствия и избегание неудовольствия⁸. Более того, даже вытесненные из сознания в область бессознательного определенные чувства, мысли и стремления продолжают мотивировать тот или иной выбор действий и поступков человека, оказывать давление на его психику.

Однако одни и те же чувства и побуждения у разных людей имеют разные последствия. Например, сладострастие, проявляющееся в форме сексуального влечения, может подвести человека грубого и невежественного к совершению изнасилования или другого насильственного преступления. У человека тонкого и высокоорганизованного оно способно сублимироваться в благородные порывы, подвиги, нередко даже в процесс создания ценностей, ибо духовно преображенный эрос представляет собой жажду к полноте вечной и творческой жизни.

Библия говорит: «Если говорим, что не имеем греха, – обманываем самих себя и истины нет в нас». В связи с этим Н. А. Бердяев отмечал: «Нужно оставить совершенно ложную идею, что человек есть создание социальной среды. Но рабья социальная среда, поработавшая человека, есть порождение рабьего состояния человека, рабьих душ. Если нет Бога, то я раб мира. Существование Бога есть существование моей независимости от мира, от общества, от государства»⁹. Тем не менее жизнь показывает, что все преступления совершаются не без бездушной и безнравственной поддержки самого общества, ибо сами преступники выходят из общества и стараются подражать всему тому, что вызывает у него одобрение. Стало быть, помимо греховной природы существенной причиной совершения правонарушений выступают также определенные социальные установки, обычаи, подстрекательства или попустительства социальных авторитетов.

Одним из наиболее распространенных человеческих обычаев является обычай служения «твари» вместо творца, тогда как «служение идолам, недостойным именования, есть начало, и причина, и конец всякого зла». Разновидности служения кумирам и идолам – человеческое лицепрятие, лицемерие, человекоугодничество, которые состоят в проявлении внешнего благочестия посредством видимых дел, в стремлении исполнить чьи-то желания и понравиться людям, а не Богу, в отсутствии бескорыстного намерения внутреннего исправления, духовного очищения и наполнения своего сердца и души¹⁰.

Большинство причин несправедного и неправомерного поведения людей заключается в неверии и непризнании Бога и его заповедей, превратном уме и развратных нравах, шустроумии и животной хитрости, ибо люди собирают земные сокровища без Бога, т. е. фактически расточают, а не в Бога богатеют.

Сила греха кроется в законах греховного тела. В условиях такого великого грехопадения дьявол закономерно становится «князем мира». Порой невольно служа дьяволу, люди строят свои взаимоотношения на корыстном эгоизме, холодном расчете и культе плотских интересов. Когда все это в обществе становится нормой и гарантией социальной стабильности и порядка, люди с раннего детства привыкают к атмосфере безверия, эгоистического озлобления и агрессии, лицемерия и сквернословия, совершения краж, грабежей, разбоя и убийств. «Много злого делают люди ради себялюбия, – писал Л. Н. Толстой, – еще больше зла они совершают ради семьи; самые же ужасные злодеяния делаются людьми ради государства... ибо гордятся этими злодеяниями»¹¹.

Люди считают обычной жизнь без Бога, вечных ценностей и высоких идеалов; жизнь, сопряженную с лицемерием, обманом, насилием, вседозволенностью, хаосом и беспорядком. «Виновата и сама интеллигенция, – отмечал в связи с этим Н. А. Бердяев, – атеистичность ее сознания есть вина ее воли, она сама избрала человекопоклонство и этим исказила свою душу, умертвила в себе инстинкт истины. Только сознание виновности нашей умопостигаемой воли может привести нас к новой жизни. Мы освободимся от внешнего гнета лишь тогда, когда освободимся от внутреннего рабства, т. е. возложим на себя ответственность и перестанем во всем винить внешние силы. Тогда народится новая душа интеллигенции»¹².

Общественное мнение о том, что причина всех социальных зол состоит в трудных экономических условиях жизни людей, – плод идеологического суеверия и опасного заблуждения, поскольку причина как внутренняя пружина всякого неустройства мира везде и во все времена проистекает из духовного и нравственного неустройства каждого человека. Это заблуждение опасно потому, что оно отвлекает внимание людей и снимает с них ответственность. Образно говоря, оно предлагает начать лечение больного не с установления диагноза, а с временного и частичного устранения симптомов. Большинство людей жалуются на внешнюю неустроенность своей жизни, недостаток материальных благ и удобств, которые могут стать необходимыми и благоприятными условиями и средствами их нормальной жизни. Все хотят иметь самое хорошее, однако мало кто желает сам стать лучше и вести более совершенный образ жизни. Считается, что можно улучшить свою жизнь, лишь улучшая все вокруг, кроме самого себя. Однако на самом деле не может человек, оставаясь безобразным, вести порядочную и образцовую жизнь. Не может человек недостойный жить достойной жизнью, ибо не знающие Священного Писания, как «бессловесные животные, водимые природою, рожденные на уловление и истребление, злослова то, чего не понимают, в растлении своем истребятся». Поскольку они предпочитают то, что противно Богу, они постепенно, упражняясь в совершении грязных дел, отчуждаются от творца и самих себя и потому постоянно нуждаются в поддержке со стороны общественного мнения. Оно же чаще всего формируется не на высшей идее и абсолютной, вневременной ценности, целях и принципах, которые объединяют людей и позволяют достичь взаимопонимания, а на бесконечном множестве «идеек» и быстро меняющихся эгоистических интересов, которые, подобно мощному граду, падают на людей и разбивают целостность их сердец и душ и, как следствие, социальный нравопорядок и правопорядок.

Известный американский правовед Г. Берман по поводу причин всеобщего правового кризиса в США пишет, что безверие и безбожность привели американский народ к религиозной апатии и основательному разделению на конфликтующие между собой расы, классы, поколения и т. д., которые в атмосфере взаимной вражды не сознают высшего смысла и целей права, его духовных аспектов, а только видят в нем механико-бюрократическое средство регулирования светского образа жизни¹³.

«Часто законы создаются дураками, – писал М. Монтень, – но всегда людьми – существами, действующими суетно и непоследовательно»¹⁴. «По большей части люди вообще достигают на деле не того, к чему они сами стремились, а чего-то совсем иного, часто даже им самим нежелательного», – писал о функциональной нецелесообразности многих издаваемых государством законов С. Л. Франк¹⁵. Дело в том, что осознанные интересы и цели людей не совпадают или даже противоречат их истинному благу из-за искаженного самосознания и мировоззрения, корыстных и временных интересов. История зако-

нодательной деятельности парламентов разных стран знает немало случаев, когда тщательно разработанный ведущими специалистами законопроект до неузнаваемости искажался депутатами, которые были далеки от идеи права и технологии законотворчества. Обычно они руководствовались обыденным правосознанием либо находились под влиянием навязчивой корысти, тщеславия, властолюбия, похоти, красноречия и политической конъюнктуры и потому принимали неправомерные решения и законы. Любопытен случай, который произошел в Палате общин английского парламента. Депутаты большинством голосов (130 против 50) вынуждены были принять решение, по которому приравнивали по статусу проституток к работникам сферы социального обслуживания только потому, что инициативная группа представительниц «древнейшей профессии» пригрозила парламентариям сообщить средствам массовой информации ценную и подробную информацию о некоторых из законодателей, с которыми они весьма близко знакомы¹⁶.

Законы могут вырабатываться и под сильным давлением различных лоббистских групп или даже некоторых экономически и политически влиятельных лиц. Так, в начале 1990-х гг. в одной из стран СНГ известному чиновнику удалось без юридического образования стать главой Конституционного суда посредством исключения из разрабатываемого законопроекта об этом суде положений, требовавших от кандидатов на замещение должностей в данном органе наличия высшего юридического образования и десятилетнего стажа практической работы по специальности. После вступления на высокую должность этот чиновник срочно и заочно приобрел соответствующий диплом юриста и даже под «шумок» политических волнений защитил докторскую диссертацию по юриспруденции.

Такие примеры своекорыстного законотворчества в условиях «правопожирающей» демократии, в сущности, мало чем отличаются от торжественной декларации правоведов Академии наук тоталитарной Германии, которая постановила, что желание фюрера Адольфа Гитлера как спасителя немецкого народа имеет высшую юридическую силу¹⁷.

«Часто мы называем законы мудростью наших отцов, – писал У. Годвин, – но это только заблуждение. Законы столь же часто являлись следствием страстей наших предков, их робости, зависти, узкого себялюбия, их властолюбия. Обязанность наша не в том, чтобы рабски следовать им, а в том, чтобы обсуждать их, раскрывая их ошибки»¹⁸. Однако не следует впадать в другую крайность и часто менять законы, поскольку такому скороспелому законодательству большинство людей не придаст серьезного значения и вряд ли будет повиноваться должным образом. Чрезмерно подвижное и раздутое изменениями и дополнениями законодательство расшатывает веру людей в неизменные заповеди Бога, в четкую систему высших нравственных ценностей, целей и императивов, отвлекает внимание от действия таких правообразующих факторов, как любовь и совесть, посредством их затушевывания позитивными нормами производного, низшего порядка, что в свою очередь создает благоприятные условия для совершения разного рода злоупотреблений законом чиновниками и судьями. Цицерон говорил, что противозакония часто совершаются в связи с извращением права и с его не в меру тонким, но злостным толкованием. Вот почему выражение «высший закон – высшая неправомерность» (*summa lex – summa injuria*) стало избитой поговоркой¹⁹.

Итак, источниками всех бед, личных и социальных, являются безбожие, безверие, маловерие, суеверие и невежество, а также унаследованная каждым человеком и обществом греховная природа и привычка людей предаваться низменным похотям, их неорганизованность и неспособность к самоконт-

ролю и самоуправлению. Ввиду того что все общественные отношения – лишь следствие и проявление духовных, нравственных, интеллектуальных и волевых качеств людей, выход из состояния дикости находится на пути из безбожного холода и мрака к яркому свету посредством горячей веры в Бога, а также повседневного исполнения заповедей.

Поскольку Царство Божие внутри каждого человека и Он производит в нас хотение и действие, то образ и порядок Божий как высший идеал каждого должен оставаться основанием всех внешних социальных преобразований, а не наоборот, что обычно делают в настоящее время власть имущие на международном и национальных уровнях.

Никакие социальные реформы не могут иметь решающего значения для предупреждения неправомерного поведения, если каждый человек не начнет самосовершенствоваться с помощью Бога. Разумеется, внешнее обустройство, строительство благоустроенных домов, дорог, социальных и государственных учреждений в определенной мере и при определенных условиях необходимо и целесообразно, однако недостаточно для качественного улучшения жизни, если нет духовного и нравственного улучшения людей, ибо хорошие вещи и дела совершаются, как правило, хорошими людьми. «Если совершенствуешь себя, то разве трудно будет управлять государством? – говорили древнекитайские философы, – если же не можешь усовершенствовать себя, то как же сможешь усовершенствовать других людей?»²⁰ Поэтому главным делом Спасителя было одухотворение и просвещение людей истиной независимо от особенностей их воспитания, образования, профессии, занимаемой должности и социального положения.

Просвещенный человек отличается от невежды тем, что его греховная натура в существенной мере сублимирована, культивирована, преображена светом и силой истины, он способен подчинять похоти своего тела духу. Истинное, совершенное общество и государство могут образоваться именно из таких людей. Все конституции, законы, правоохранительные органы, благотворительные учреждения предназначены в лучшем случае для ограничения, смягчения проявлений зла, но они, даже при воображаемом совершенстве, не могут стать достаточными средствами для искоренения или предотвращения причин этого зла. Более того, подчас они переводят наше внимание и усилия с решения первоочередных проблем на производные и второстепенные задачи. Короче говоря, бесконечное множество принимаемых законов и учреждаемых государственных органов чаще всего отвлекает людей от самого важного – религиозного и нравственного воспитания и просвещения человека, что приводит общество при всех его экономических, технических и иных видимых успехах к внутреннему распаду и регрессу. Большинство людей воздерживаются от совершения правонарушений не из внутреннего влечения к добрым чувствам, мыслям и делам, духа свободной акции, а из генетически заложенного в них животного страха перед возможным наказанием, вынужденной реакции на законодательные предупреждения. При этом значительная часть человеческой энергии теряется понапрасну, а не служит делу духовного и социального созидания и творчества, что рано или поздно приводит к глубокому и затяжному социальному кризису и появлению необходимости проведения все новых и новых социальных реформ либо ко всякого рода революциям.

По статистическим данным, из шести миллиардов людей, живущих на Земле, около миллиарда страдают ожирением; примерно столько же болеют и умирают по причине голода или постоянного недоедания. Но никакое государство, даже самое сверхмощное, не в состоянии законодательными и институциональными реформами решить эту глобальную проблему. Она может быть

решена посредством постепенного развития в людях любви и веры, истины, свободы, собственного достоинства и ответственности, а также надлежащей воли и усилия для следования высокому призванию и назначению в жизни. Духовно преобразенная, исправленная природа нового человека должна стать образцом нового мира и порядка, человеческой судьбы и общезития, поскольку именно она даст людям возможность гармонично сочетать реализацию руководящей идеи и общего дела со свободным самоопределением каждого человека в соответствии со смыслом его жизни.

Для предотвращения совершения неправомερных актов требуется постоянная работа, направленная на духовное и нравственное совершенствование людей. Эта работа не терпит излишней поспешности и суеты, которые присущи инициаторам всякого рода революций. «Революция, – писал Ш. Монтескье, – происходит оттого, что государство не в состоянии переменить веры, нравов и обычаев сразу и так же быстро, как государь может издать свой указ о введении новой религии»²¹. Без Бога это невозможно, ибо в самих людях нет вечного источника и неисчерпаемой энергии жизни и творчества, всякое их доброе начинание без подпитки извне не имеет успеха. Поэтому только тем людям, которые с любовью и верностью относятся к Богу, может быть дана «возможность вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божия», и только им Бог обещает следующее: «Итак, если вы будете слушаться гласа моего и соблюдать завет Мой, то будете у меня царством священников и народом святым».

Р. З. Лившиц весьма точно заметил, что в современной юриспруденции общего и однозначного критерия отличия правового закона от неправового не существует²². Однако необходимость выявления конституционного критерия правомерности закона или института всегда существовала и будет существовать. Это, пожалуй, основное дело фундаментального правоведения, поскольку предоставляет дополнительные возможности для усиления регулятивной роли позитивных законов и правоохранительных функций государства. Проблеме своевременного предупреждения принятия и применения неправомερных актов надо решать как «сверху» (на стадии разработки законопроектов), так и «снизу» (на стадиях административного и судебного правоприменения).

Говоря о мерах по преодолению общего правового кризиса, Г. Берман указывает, что изучение права не может быть рассмотрено как чисто академическое, научное дело, а также как часть божественного плана человеческого спасения. «Мы знаем, что такая миссия выходит за пределы права, но мы поддерживаем право и закон как средство подготовки нашего разума и сердец к получению веры и растем духовно и нравственно в лучшей надежде и любви»²³. Таким образом, можно сделать вывод, что выход из нынешнего правового кризиса находится не только и не столько в издании и разработке конституций и законов, но в конечном счете во входе в обиталище веры, надежды и любви, к которым должны вести правомерные законы и государство.

¹ Здесь и далее автор приводит цитаты из Библии.

² *Достоевский Ф. М.* Сочинения: в 10 т. М., 1958. Т. 9. С. 138–139.

³ Легенды и сказания Древней Греции. М., 1984. С. 90.

⁴ *Златоуст И.* Избранные творения. Беседы о Евангелии от Иоанна Богослова. М., 1993. Т. 2. С. 657.

⁵ *Ломброзо Ч.* Гениальность и помешательство. СПб., 1892. С. 48–58.

⁶ *Фрейд З.* Избранное. М., 1990. С. 12.

⁷ *Фрейд З.* Введение в психоанализ. М., 1991. С. 211.

⁸ Там же. С. 239.

⁹ *Бердяев Н. А.* Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого. Париж, 1952. С. 58.

¹⁰ Библейская энциклопедия. М., 1990. С. 435.

¹¹ Новые пророки. Торо. Толстой. Ганди. Эмерсон. СПб., 1996. С. 304.

¹² Бердяев Н. А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. Интеллигенция в России. 1909–1910. М., 1991. С. 42.

¹³ *Berman H. J. Faith and Order: The Reconciliation of Law and Religion.* L., 1993. P. 53.

¹⁴ *Монтень М.* Опыты: в 3 кн. М., 1979–1980. Кн. 1. С. 572.

¹⁵ Духовные основы общества. М., 1992. С. 41.

¹⁶ *Караханиян Г. В.* В мире интересных и необычных законов. Ереван, 1995. С. 23.

¹⁷ *Федоров К. Г.* История государства и права зарубежных стран. Л., 1977. С. 371.

¹⁸ Новые пророки. С. 292.

¹⁹ *Цицерон.* О старости. О дружбе. Об обязанностях. М., 1974. С. 66.

²⁰ Древнекитайская философия: в 2 т. М., 1972–1973. Т. 1. С. 163.

²¹ *Монтескье Ш.* Избранные произведения. М., 1955. С. 554.

²² *Лившиц Р. З.* Теория права. М., 1994. С. 71.

²³ *Berman H. J.* Op. cit. P. 318.

РЕКОМЕНДУЕМ ОЗНАКОМИТЬСЯ

Чернов С. Н. Самоограничение власти в Российской Федерации: правовые и философские основы. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. — 788 с.

ЧЕРНОВ Сергей Николаевич —
доктор юридических наук,
декан юридического факультета
Петрозаводского государственного университета
(Петрозаводск)